

УДК 159.937:94:246.3:159.91

Данилова Е. С.

канд. психол. наук, ст. преподаватель
кафедры социальной теории, ИИПО
Одесского национального университета им. И. И. Мечникова

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕРЦЕПЦИЯ ИКОНЫ — ИНДИКАТОР ДУХОВНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧЕЛОВЕКА

В работе проанализировано опосредованное восприятие иконы через призму художественной литературы XIX–XX ст. Обнаружены основные элементы такого восприятия и описания. Разрабатываются последующие подходы для изучения социальной перцепции сакрального искусства — православной канонической иконы.

Ключевые слова: православная икона, социальная перцепция, контент-анализ.

Актуальность проблемы. Икона, будучи сакральным объектом для верующего, одновременно выступает проекцией психики субъекта, так как является открытой динамической системой.

«Мир индивидуальных ценностей как в зеркале отражает психологическую историю человечества, его прошлого и настоящего» [1, с. 144]. То есть восприятие иконы через текст отражает внутренний мир ценностей не только литературного мира, но и общества в целом — «каковы мы... такова и икона...» [1, с. 38]. Согласно концепции И. Г. Белявского, именно изучение текстов художественной литературы позволяет реконструировать историческую эпоху [2].

Иконопись — особая знаковая система, ставшая языком Церкви (Священное Писание можно рассматривать как Икону, написанную словами, а Икону — как Священную Историю, изображенную линиями и красками).

Знак в искусстве — это динамичный квазиобъект, т. е. «превращенная форма» реальной действительности связей и отношений, в которые этот предмет вступает в деятельности. Для литературного текста знак является «знаменателем» действительности, что воспринимается субъектом как «носитель» объективных признаков соответствующего предмета или явления [3]. Человеческая мысль (динамический образ души) получает свое воплощение в знаковой системе языка (слова в литературном тексте — это зашифрованная мысль). Следовательно, прочитанное слово требует ассоциативной расшифровки. При этом возникает обратный процесс: слово вызывает соответствующие образы в памяти человека, которые кристаллизуются в мысли.

Данное исследование посвящено опосредованному восприятию иконы, т. е. восприятию через призму художественной литературы нового времени (вошедшего в историю как период «расцерковления»).

Объектом данного исследования является литературный текст.

С этой целью нами были исследованы тексты художественных произведений отечественных авторов, отражающих события XVII–XX столетий. В этих текстах человек является символом «живой иконы» [4; 7; 8; 10–15]. Нами был применен метод контент-анализа в сочетании с контекстуальным анализом, метод интроспекции (феноменологическое наблюдение). Литературный текст выступил индикатором опосредованного восприятия изучаемого объекта.

Приведенная классификация была проведена нами по принципу ранжирования текста, следуя таким основным признакам:

1. Место иконы в жизни человека (центральное или периферийное).
2. Роль иконы в жизни человека (каким образом авторы упоминают икону, описывают ее, как описывают молитву перед иконой, общий контекст, в котором упоминается икона, эмоциональное отношение автора к иконе).
3. Образно-метафоричное указание на икону в тексте, сопровождающееся прямым описанием социального аспекта восприятия иконы.
4. Ассоциативный ряд сравнения иконы и картины, предложенный для того, чтобы читатель пережил чувства, которые возникают от восприятия иконического образа.
5. Форма и контекст описания иконы как культового сакрального образа.

Методологически важным для нас было исследование именно тех произведений, где авторы образно, метафорически описывают человека как «живую икону» и передают отношение к иконе как к сакральному объекту.

На основе анализа научной литературы и собственных рассуждений нами были определены критерии и выбраны категории классификации иконы в тексте — наиболее общие понятия, соответствующие исследовательским задачам. Выделены психологические особенности опосредованного восприятия иконы в литературном тексте и разработана классификация, выделяющая категории и подкатегории.

Мы выделили восемь категорий, сгруппированных в 5 блоков. В данном исследовании нами будет представлен в развернутом виде и таблице только блок А из всех выделенных и проклассифицированных нами... Итак, в блок А вошли категории, представляющие икону в контексте жизни человека.

Первая категория — икона как элемент интерьера.

Вторая категория — икона в контексте богослужения.

Третья категория — икона как христианский оберег-ладанка.

Четвертая категория — эмоциональное отношение к иконе.

В первую категорию — икона как элемент интерьера — были включены все тексты, где икона является либо составной частью интерьера дома и других помещений, либо является не только частью интерьера, а частью жизни человека.

Вторая категория — икона в контексте богослужения. Икона описывается в момент совершаемых религиозных и обрядовых ритуалов — во

время Божественной литургии, в момент венчания, крещения, отпевания и т. д.

Третья категория — икона как христианский оберег-ладанка. В выбранных текстах икона напоминает о дорогом человеке, носится как нательный крестик и оберегает от гибели в бою и от опасностей в долгих путешествиях.

Четвертая категория — эмоциональное отношение к иконе. В текстах описываются яркие эмоции: радость, восторг, страх, неприятие, ироничное отношение к иконе.

Искусство всегда затрагивает сферу чувств — область эстетических эмоций [5]. Любые явления природы, человеческие взаимоотношения, побуждающие «движение чувств», могут служить толчком для художественного творчества. Произведение призвано воссоздать соответствующее «движение чувств» у читателя.

Это заставляет присмотреться к характерным чертам эмоционально-эстетической информации и попытаться выявить ее закономерные отличия от информации обычной (рациональной). Эмоции можно анализировать в эстетическом, психологическом или физическом плане. Шеррингтон обратил внимание на то, что центральная нервная система функционирует по принципу воронки. Количество чувствительных нервов значительно больше, чем нервов двигательных. Поэтому количество поступающих в центральную нервную систему импульсов превосходит возможности качественно различных рефлекторных ответов. Именно принцип воронки может быть использован для объяснения некоторых особенностей эмоционально-эстетической деятельности человека [6].

Каждая категория блока А была разбита на пять подкатегорий:

А-1. Упоминание иконы в тексте — икона «втиснута» в пространство предметов.

А-2. Описание иконы — икона описана как:

- а) объект культового поклонения (описание иконографического извода);
- б) материальная ценность картины (большое значение придается описанию окладов, драгоценных камней, украшающих ризы святых).

А-3. Акцентирование смысла иконы — тексты, где в подробном описании икон указаны главенствующие Лики Православной Христианской церкви: Иисуса Христа, Девы Марии, упоминаются имена наиболее почитаемых святых.

А-4. Неприятие — икона описывается как ненужный предмет обихода.

А-5. Ироническое отношение — тексты, в которых функции иконического образа сводятся к функциям примитивного понимания сакрального образа.

Проанализированные тексты, относящиеся к первому блоку, были статистически обработаны и представлены в таблице 1 в процентном соотношении. В представленной таблице 1 первая категория (икона как элемент интерьера) в наибольшем объеме представлена в подкатегории А-1 «упоминание иконы в тексте» — 25 %. В XVII–XVIII вв. икона — не просто часть интерьера, а часть жизни человека и общества, и это четко прослеживается

в текстах. В эпоху «расцерковления» икона помещается в пространство домашнего интерьера как предмет, имеющий скорее материальную, а не сакральную ценность. Так, в поэме М. Ю. Лермонтова «Песнь про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» (произведение, отражающее события XVII века) икона является не только неотъемлемой частью интерьера горницы купеческого дома, но и частью жизни человека: «...Не накрыт дубовый стол белой скатертью ... А свеча пред образом еле теплится...» [8, с. 45].

Таблица 1

Социальная перцепция иконы через призму литературного текста (блок А), %

Категории	Произведения, отражающие события	А-1. Упоминание иконы в тексте	А-2. Описание иконы в тексте	А-3. Акцентирование на ту или иную икону	А-4. Неприятие иконы	А-5. Ироническое отношение к иконе
1. Икона как элемент интерьера	XVII–XVIII ст.	5 %	2 %	3 %		
	XIX–XX ст.	25 %	4 %	8 %		
2. Икона в контексте богослужения	XVII–XVIII ст.	24 %	19 %	9 %		
	XIX–XX ст.	16 %	4 %	2 %		
3. Икона как христианский оберег, память о другом человеке	XVII–XVIII ст.	7 %	18 %	9 %		
	XIX–XX ст.	5 %	3 %	1 %		
4. Эмоциональное отношение к иконе	XVII–XVIII ст.	1 %	2 %	2 %		
	XIX–XX ст.	17 %	15 %	12 %	5 %	2 %

В стихотворении М. Волошина «Облики» (произведение, отражающее события XIX века) икона предстает в виде дорогого предмета обстановки, украшением «дворянского гнезда», и упомянуто автором лишь вскользь: «Ты живешь в молчаньи темных комнат, Где твой взгляд несут в себе и помнят Зеркала, картины и иконы...» [8, с. 46].

Вторая категория (икона в контексте богослужения) также представлена наиболее объемно в подкатегории А-1 «упоминание иконы в тексте». Однако контекст здесь совершенно иной. Икона упоминается в литературном тексте при описании религиозных ритуалов, где она — не элемент интерьера храма, а сакральный образ, «видимая дверь в невидимый мир». По словам Л. А. Успенского, «...почитание святых икон играет в Церкви очень большую роль, потому что икона есть нечто гораздо большее, чем просто образ: она полное ему соответствие, предмет, органически входящий в богослужебную жизнь» [9].

В век просвещения сакральная сторона иконического образа постепенно исчезает. В текстах, отражающих события XIX–XX веков, икона упоминается реже даже в тех случаях, когда речь идет о том или ином религиозном обряде. В основном икону описывают как произведение искусства.

Так, Александр Блок создает художественный образ Христа: «Вот он — Христос — в цепях и розах / За решеткой моей тюрьмы. / Вот Агнец Крот-

кой в белых ризах... В простом окладе синего неба / Его икона смотрит в окно» [10, с. 124].

Третья категория — икона как христианский оберег, память о другом человеке — наиболее объемно представлена в подкатегории А-2 — «описание иконы в тексте». Чаще всего это встречается в литературных текстах XVII–XVIII вв.

Икона для людей XVII–XVIII столетий — не только образ Первообраза, но и «образок», носимый всюду с собой и выполняющий функцию оберега. Это — иконка-ладанка. Соответственно в третьей категории блока А икона рассматривается как христианский оберег, «иконка», святой образок, которые люди носили с собой повсюду.

Н. С. Лесков остается, пожалуй, единственным писателем, создавшим художественное произведение, главным героем которого является икона-оберег. Повесть Лескова «Запечатленный Ангел» дает развернутое описание двух икон «письма самого искусного» (написанных на одной иконичной доске с двух сторон) — «Пресвятой Богородицы» и «Чудотворного Ангела», которые являлись оберегом артели кочующих староверов [11, с. 6].

Четвертая категория — эмоциональное отношение к иконе — имеет особое значения для нашего исследования. Как видно из анализа, именно категория «эмоциональное отношение к иконе» в полном объеме представлена всеми подкатегориями в текстах XIX–XX вв.

Эмоциональное отношение к иконе носит амбивалентный характер. Несмотря на то, что в литературных текстах XIX–XX вв. эмоциональное отношение к иконе все больше связывают с переживанием возвышенных религиозных чувств, это касается скорее восприятия иконы как религиозной живописи, чем отношения к иконе как к сакральному объекту. Именно в XX в. литературных текстах отражены новые эмоции и чувства — неприятие иконы и ироническое отношение к ней.

В романе «Антихрист. Петр и Алексей» Д. Мережковский не просто описывает, как Петр I пытается опровергнуть чудотворность образа иконы Божьей Матери «Всех Скорбящих Радости», объясняя якобы «плутовскую механику» иконы, но и весьма эмоционально описывает чувства всех, кто окружает его в этот момент. «Вдруг ослепляющая молния сверкнула, как будто разверзлась над головой их огненная бездна... ..Кто-то вопил отчаянным воплем: «Николай Чудотворец!.. Пресвятая Богородица!.. Помилуй!..» [12, с. 198].

Автор романа точно передал эмоциональное состояние царя и его сына, Рассказывая о событиях, происходящих в момент глумления над чудотворным образом, он символически повествует о возмездии за сомнения.

Неприятие иконы достаточно ярко выразил Л. Н. Толстой в своих поздних произведениях. Икона не упоминается вообще или упоминается в заниженном контексте. В церкви Наташа «становилась перед иконой Божией Матери... и, вглядываясь в кривое, черное, но небесно-кроткое и спокойное лицо Божией Матери, молилась за себя, за свои грехи...» [13, с. 77]. Именно Л. Н. Толстой, можно сказать, стал предтечей литературного неприятия

всего религиозного. Позже у М. Горького — Лик Богородицы на иконах просто «черный и кривой», без каких-либо оговорок [14].

Атеистическая волна, захлестнувшая в 20-е годы XX столетия наше общество на долгие годы, отражена в литературе этого периода. «...Вчера иконы выбросили с полки, / На церкви комиссар снял крест... Теперь и Богу негде помолиться...» [15, с. 71].

Представляет интерес анализ иронического отношения к иконе. Иронию мы понимаем как защитный механизм личности. Это явно притворное изображение отрицательно воспринимаемого явления в положительном виде, чтобы путем доведения до абсурда дискредитировать данное явление, привлечь внимание на тот его недостаток, который в ироническом изображении заменяется соответствующим достоинством.

В повести «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н. В. Гоголь прибегает к такому эффекту, описывая своих героев и их поступки. «...Кузнец был богобоязненным человеком и писал часто образа святых, и теперь еще можно найти в той церкви его евангелиста Луку. Но торжеством его искусства была картина, намалеванная на стене церковной в правом притворе, в которой изобразил он святого Петра в день страшного суда, с ключами в руках...» [16, с. 93]. Гоголь весьма красочно и иронично писал, что «живописание» захлестнуло иконопись (вторая половина XVII в.). Святость древних иконных Ликов подменилось портретным сходством. Икона стала произведением искусства.

Проведенное исследование показало, что в «расцерковленный» период наблюдается иная тенденция — иконографический образ постепенно теряет свой истинный смысл.

Резюмируя, можно сказать, что опосредованное восприятие иконы сквозь призму литературного текста является, на наш взгляд, словесно-вербальным отражением как духовного, так и временного мира художника слова.

Художественная литература запечатлела в слове и образе религиозный опыт человека — как светлый, так и темный, как спасительный, так и опасный для души; опыт веры и опыт безверия. И тот, и другой опыт необходимы для самопознания и самосознания. Исследуя тексты литературных произведений, мы можем проследить, как человек конкретной эпохи относится к иконе. Мы полагаем, что социальная перцепция иконы — показатель духовного развития общества.

Список литературы

1. Языкова И. К. Богословие иконы. — М.: Паломник, 1995. — 169 с.
2. Белявский И. Г., Кишинская А. Н. Исповедь пасынка века и немного исторической психологии. — О.: ОКФА, 1997. — 465 с.
3. Николаев Ю. В поисках Божества. — К.: София, 1995. — 400 с.
4. Ахматова А. Сочинения. — М., 1986; Русская романтическая поэма : Сборник. — М., 1985; Белый Андрей. Сочинения : в 2 т. — М., 1990. — Т. 1; Булгаков М. Белая гвардия. — М., 1986; Бунин И. А. Повести и рассказы. — М. : Худож. лит., 1981; Гончар О. Собор. — К. : Дніпро, 1996; Достоевский Ф. М. Собрание сочинений. — М., 1958. — Т. 9;

- Жуковский В. А. Сочинения. — М., 1954; Загребельный П. Диво. — К. : Дніпро, 1982; Козлов И. // Русская романтическая поэма. — М., 1995; Мирный П. Хіба ревуть воли, як ясла повні. — К. : Дніпро, 1977; Пастернак Б. Доктор Живаго // Новый мир. — 19?? — № 1–4.
5. Гегель Г. В. Ф. Эстетика // Собрание сочинений : в 4 т. — М. : Искусство, 1973. — Т. 4. — 675 с.
 6. Гадамер Г.-Г. Истина и метод : Основы философской герменевтики : пер. с нем. / Гадамер Г.-Г. — М. : Прогресс, 1988. — 699 с.
 7. Лермонтов М. Ю. Сочинения. — М., 1986. — 321 с.
 8. Волошин М. Облики : Стихотворения. — М., 1910.
 9. Успенский Л. А. Богословие православной иконы. — Переславль, 1997.
 10. Блок А. Лирика. Театр. — М. : Правда, 1982. — 227 с.
 11. Лесков Н. С. Повести. Рассказы. — М. : Правда, 1983. — 287 с.
 12. Мережковский Д. Избранное. — Кишинев, 1989. — 440 с.
 13. Толстой Л. Собрание сочинений : в 6 т. — М., 19?? — Т. 6. — 343 с.
 14. Горький М. Собрание сочинений : в 4 т. — К. : Политиздат, 1976. — 256 с.
 15. Есенин С. Собрание сочинений : в 6 т. — М., 1977. — Т. 2. — 237 с.
 16. Гоголь Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки. — К. : Дніпро, 1983. — 405 с.
 17. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. — М., 1970. — 328 с.

Данілова О. С.

канд. психол. наук, ст. викладач

кафедри соціальної теорії, ІШО

Одеського національного університету ім. І. І. Мечникова

СОЦІАЛЬНА ПЕРЦЕПЦІЯ ІКОНИ — ІНДИКАТОР ДУХОВНОГО ПОТЕНЦІАЛУ ЛЮДИНИ

Резюме

В роботі проаналізовано опосередковане сприйняття ікони через призму художньої літератури XIX–XX ст. Виявлені основні елементи такого сприйняття та його опису. Розробляються подальші підходи для вивчення соціальної перцепції сакрального мистецтва — православної канонічної ікони.

Ключеві слова: православна ікона, соціальна перцепція, контент-аналіз.

Danilova E. S.

candidate of psychological sciences, Senior Lecturer

Odessa I. I. Mechnikov National University

SOCIAL PERCEPTION ICON — AN INDICATOR OF HUMAN SPIRITUAL POTENTIAL

Summary

The icon perception is analyzed in work indirectly, through the dramatics of Ukraine literature of XIX — beg. XX cc. The basic elements of such perception and description are discovered. The further investigation approaches for the social perception of the sacral art — the orthodox canonical icon — are worked out.

Key words: ortodox icon, social perception, content analyses.